

Далее были помещены отрывочные сведения о Северном Урале, «который расстилается от Ледовитого моря до реки Тавды», и к которому авторы отнесли и «цепь Новой земли». Имелось упоминание о не совсем понятной «горе Верхотурье» (la Montagne de Verkhoutourie)¹¹ и о том, что «Урал – это страна башкир» (Bachire). Наконец, при обзоре культурного развития было отмечено: «Урал сверх того сегодня является разделительной линией между европейской цивилизацией и грубостью человека дикого».

Итак, помещенные в этом статистическом обзоре Российской империи сведения об Урале выглядят, конечно, не всегда точными. По всей видимости, все три книги упомянутых ранее немецких авторов, ставших главными источниками сведений об Урале, восходят, в свою очередь, к материалам П. Палласа, С. Гмелина, И. Фалька и И. Георги, достаточно известным в немецкоязычном ученом мире. Нашли отражение и проблемы с двойным, а то и с тройным переводом местных названий. Но в целом, Наполеон и его окружение имели возможность составить не такое уж искаженное представление о далеком Уральском крае.

¹ Сироткин В.Г. Наполеон и Россия. М., 2000. С.16.

² Там же. С.17.

³ Безотосный В.М. Разведка Наполеона в России перед 1812 годом // Вопросы истории. 1982. №10. С. 86–94.

⁴ Безотосный В.М. Индийский проект Наполеона // Император. №2. 2001. С.2–8.

⁵ Correspondance de Napoléon I. P., 1868. Т. 23. P. 95.

⁶ Если работа Вильсона хорошо известна (Wilson R. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army. L., 1810), то упомянутую Наполеоном работу немецкого автора К. Плото (Ploto), известного позже как автора исследования «Война в Германии и Франции» (Берлин, 1818), нам найти не удалось.

⁷ Elting J.R. Swords Around a Throne. Napoleon's Grande Armée. N.Y., 1977. P. 57.

⁸ См.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп.16. Д. 3625; Российский государственный архив древних актов. Ф. 30. Оп. 1. Д. 268, 274.

⁹ Essai de statistique de l'Empire de Russie // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 961. Франция. FIV. №160.

¹⁰ Помещено довольно длинное плохо читаемое слово, первая часть которого предположительно читается по-французски как «сегтег» – обводить, окружать.

¹¹ Это можно соотнести с известным делением Фалька Уральских гор на Башкирские, Екатеринбургские и Верхотурские.

ИВАНОВ И.А., ПОПОВ Н.Н. (Екатеринбург)

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 гг.: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ

Одна из первых войн XX в., Русско-японская война оказала огромное влияние на развитие военного дела во всем мире, явилась крупной вехой в эволюции военного искусства. Это теперь не подвергается сомнению¹, но, к сожалению, события Русско-японской войны длительное время были полем идеологического противостояния, что часто приводило к тенденциозным выводам и оценкам. В основу их были положены высказывания лидера большевиков В.И. Ленина².

При оценке итогов Русско-японской войны следует помнить, что последний император России Николай II был миротворцем и «не хотел войны»³. Однако избежать ее не удалось. Для этого русским надо было уйти с Дальнего Востока, на что согласиться было невозможно.

Нельзя забывать о том, что не Россия, а Япония вероломно начала войну. В результате с «первого же дня и часа войны японцы добились господства на море, залога господства на суше»⁴, – подчеркивал видный историк А.А. Керсновский.

Кроме того, надо отметить, что, с точки зрения сегодняшнего дня, в России не было разработано общего стратегического плана войны, в котором были бы четко сформулированы взаимосвязанные задачи армии и флота, намечены способы их достижения. Составленные раздельно, планы военных действий на суше и на море плохо согласовывались между собой. Они не предусматривали внезапного нападения Японии и начала боевых действий без объявления войны.

Всё это не могло не повлиять негативно на ход боевых действий, особенно в начальный период войны.

Стратегический план русского командования, составленный военным министром А.Н. Куропаткиным в 1903 г. (вскоре после начала войны он был назначен командующим Маньчжурской армией), носил оборонительный характер. Но другим он и не мог быть, так как это было обусловлено соотношением сил, сложившихся на Дальнем Востоке. Людские силы японцев превосходили по численности российские более чем в три раза, артиллерия – в 8 раз, пулеметов – в 18 раз, кораблей – в 1,3 раза⁵.

Почти весь 1904 г. силы японцев превосходили по численности русские и только к концу года они почти сравнялись. Маньчжурская армия россиян насчитывала 300 тыс. человек, 1386 артиллерийских орудий, 56 пулеметов, а японская – 270 тыс. человек, 1062 орудия, 200 пулеметов⁶. На морском театре военных действий ситуация течением времени, наоборот, изменялась в сторону японцев.

Пополнения для армии в России было достаточно, но отдаленность театра военных действий от центральных районов страны, а также незавершенность строительства Сибирской железной дороги не позволяли быстро обеспечить Маньчжурскую армию личным составом и обеспечить численное превосходство над противником, что было необходимо для ведения наступательных действий. А.А. Свечин пишет об этом: «Война потребовала направление по Сибирскому пути 2698 воинских эшелонов и 2529 грузовых эшелонов (1 млн. тонн груза). Война сложилась бы совершенно иначе, если бы Сибирский путь перебросил эти 5227 поездов не в 20 месяцев, а в 5 месяцев»⁷. Во время войны сложилась уникальная ситуация, когда, по образному выражению Я. Гамильтона, «одна армия примыкает к своей базе, другая как бы висит на конце однопутной железной дороги»⁸.

В советской литературе даже не упоминалось, что А.Н. Куропаткин и другие русские военачальники проводили в ходе военных действий тактику «сбере-

жения» солдат. Это привело к тому, что в целом за время войны Россия потеряла 50 тыс. убитыми, т.е. на 36 тыс. меньше, чем Япония⁹. По подсчетам А.А. Свечина, для русской пехоты потери в среднем достигали 13%, а для японской – 28 %¹⁰. Примером для солдат были их командиры – офицерский состав, который своим презрением к смерти воодушевлял подчиненных. Не случайно потери «среди офицеров составили 30 %, а среди солдат – 20 %»¹¹.

Следует подчеркнуть, что на ход войны с Японией сильнейшее влияние оказывали революционные события в России, где в 1905 г. развернулось широкое антимонархическое движение, вызванное как внутренними, так и внешними причинами. Дело в том, что в Японии ресурсы были истощены и военное ведомство в марте 1905 г. приняло решение ассигновать на нужды вооруженного восстания в России миллион иен, что было одобрено правительством¹².

В то время как для правящих кругов страны на первом плане была национальная задача – доведение до успешного конца борьбы с врагом, значительная часть российского общества оказалась увлечена борьбой против существующего режима¹³. Левые элементы не дорожили государственностью, более того – ненавидели ее и всю свою ненависть переносили на монарха и защитников государственности, ставивших интересы своей страны выше личных.

И все-таки на мирные переговоры первой пошла не Россия, а Япония. Через три дня после неудачного для России Цусимского морского сражения истощенная Япония признала свою неспособность продолжать войну, обратившись к президенту США Т. Рузвельту за посредничеством в мирных переговорах с Россией, экономическое положение которой было достаточно прочным, укрепились и ее военные возможности¹⁴.

Необходимо отметить, что Николай II располагал информацией о стремлении Японии к заключению мира еще в 1904 г.¹⁵ Он намеревался вести войну до победного конца, но революционные события в стране заставили его согласиться на полученное им предложение Японии. Уверенность российского императора в правильности этой позиции основывалась на поддержке патриотически настроенной части населения. В телеграмме Вильгельму II он писал: «Я ежедневно получаю телеграммы и письма, адреса с просьбой не подписывать мира на тяжелых условиях. Я готов нести всю ответственность сам, потому что совесть моя чиста и я знаю, что большая часть народа меня поддержит»¹⁶.

Когда переговоры между делегациями России и Японии, проходившие в июле-августе 1905 г. в США, Портсмуте, зашли в тупик, Николай II, подвергавшийся давлению со стороны руководителей ряда стран¹⁷, проявил исключительную твердость. В телеграмме Вильгельму II русский царь сообщил, на каких условиях он согласится подписать мирный договор: «Я много размышлял о войне и мире... Всякий порядочный русский согласен продолжать войну до конца. Если Япония будет настаивать на двух пунктах: ни пяди нашей территории, ни одного рубля вознаграждения за военные расходы. А именно в этом Япония

не желает уступить... Меня же ничто не заставит согласиться на эти два требования. Поэтому нет надежды на мир в настоящее время. Ты знаешь, как я ненавижу кровопролитие, но все же оно более приемлемо, нежели позорный договор»¹⁸.

Неуступчивость японской делегации заставила Николая II передать следующие указания руководителю российской делегации С.Ю. Витте: «...Закончить завтра (16 августа) переговоры при любых обстоятельствах. Я предпочитаю продолжать войну, чем дать великодушных уступок со стороны Японии»¹⁹. Эта решительная позиция и привела к тому, что Япония пошла на серьезные уступки России. Впоследствии С.Ю. Витте признал в мемуарах, что «единственная существенная уступка, которая была сделана, – это уступка южного Сахалина, и ее сделал сам Государь. Эта честь принадлежит лично Его Величеству, я, может быть, ее не сделал бы, хотя нахожу, что Государь поступил правильно, так как без этой уступки едва ли удалось заключить мир»²⁰. Портсмутский мирный договор оказался дипломатической победой России – так его оценили во всем мире. А президент США Т. Рузвельт за видную роль в подписании этого договора был удостоен в 1906 г. Нобелевской премии мира²¹.

Русско-японская война обогатила все разделы военного искусства, но не принесла славы отечественному оружию. Однако она не стала и национальным позором, как это пытались представить сразу после ее окончания революционные круги, поставившие своей целью дестабилизацию обстановки в государстве и фактически сотрудничавшие с противником²². «Россия в начале XX в. оказалась не готова к войне, прежде всего, идейно. В то время как царь и его сторонники были готовы к борьбе до победы, «хотя бы для этого оказалось нужным вступить в борьбу с Америкой и Англией»²³, другая часть общества призывала к поражению своего правительства. Во многом благодаря их усилиям война не была доведена до своего логического завершения – полной победы русского оружия. Не случайно в русской армии заключение мирного договора было воспринято с непониманием, он получил название преждевременного мира.

¹ История Русско-японской войны 1904–1905 гг. М., 1977. С. 366, 368; Строков А.А. История военного искусства. СПб., 1994. Т.5. С. 148–152.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.9. С. 153–156; Т.10. С. 254–255 и др.

³ Так считает даже Ю.Н. Кряжев, оставшийся в целом на марксистско-ленинских обличительных позициях. (См.: Кряжев Ю.Н. Николай II как военно-политический деятель России. Курган. 1997. С. 157.)

⁴ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т.3. С. 60.

⁵ Геруа А.З. К познанию армии // Военно-исторический журнал. 1998. №3. С. 81.

⁶ Алексеева-Борель В.М. Аргентинский архив генерала М.В. Алексеева // Там же. 1992. №10. С. 60.

⁷ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002. С. 702.

⁸ Гамилтон Я. Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны. СПб., 1906. С. 10.

⁹ Шнишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 352.

¹⁰ Свечин А.А. Указ соч. С. 729.

¹¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. М., 1973. С. 236.

¹² Павлов Д., Петров С. Японские деньги и русская революция // Тайны Русско-японской войны. М., 1993. С. 47.

¹³ Там же. С. 32–33; Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 108.

¹⁴ Свечин А.А. Указ. соч. С. 693; Деникин А.И. Указ. соч. С. 164.

¹⁵ Вильгельм II и Николай II. Переписка 1894–1914 гг. М., 1923. С. 68.

¹⁶ Там же. С. 11.

¹⁷ Уткин А.И. Теодор Рузвельт. С. 129.

¹⁸ Вильгельм II и Николай II... С. 172.

¹⁹ Кряжев Ю.И. Военно-политическая деятельность царя Николая II в период 1904–1914 гг. Курган, 2000.

²⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Мемуары. М., Минск, 2001. С. 607.

²¹ Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. М., 1992. С. 328.

²² За время войны правительство Японии предлагало российским революционным и оппозиционным партиям и организациям не менее 1 млн. иен (по современному курсу – около 5 млрд. иен или 35 млн. долларов). (См.: Тайны Русско-японской войны. С. 67.)

²³ Поликарпов В.В. Власть и флот в России // Вопросы истории. 2000. №3. С. 35.

ИВАНОВА Л.А. (Екатеринбург)

ГЕРОИ БОЕВ – ГЕРОИ ТРУДА: СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА В ДЕЙСТВИИ

После Победы в 1945 г. добровольцы, боевые друзья прославленного соединения начали возвращаться домой, на родной Урал. Герои боев становились героями труда. Многие удостоены званий ветеранов труда, почетных и заслуженных шахтеров, металлургов, машиностроителей, работников культуры. В ветеранской семье появилось 15 докторов и кандидатов наук – это инженеры, конструкторы, ученые, внесшие весомый вклад в развитие науки и техники. 9 ветеранов – члены творческих Союзов – писатели, художники, кинематографисты. Отлично проявили себя руководители строек, предприятий, совхозов и колхозов, работники просвещения и медицины.

За выдающиеся успехи в труде многие ветераны корпуса награждены высокими правительственными наградами: поездной диспетчер из Кургана Н. Федотов, учитель из Тюмени М. Вешкурцев, председатель колхоза из Украины В. Пробытый – званием Героя Социалистического Труда; почетный нааскальщик Миасского напилочного завода А. Суханов – орденом Ленина; карусельщик Уралмашзавода П. Баркин, почетный железнодорожник из Камышлова А. Шипицын, слесарь Первоуральского хромпикового завода Б. Белых – орденами Октябрьской Революции; О. Овчаренко из города Донецка – орденом «Шахтерская слава» I степени и двумя орденами Трудового Красного Знамени; токарь Уралэлектротяжмаша С. Белков, старший мастер комбината «Вахрушев-уголь» П. Калинин, мастер Верх-Исетского завода Н. Верховец, заместитель главного конструктора одного из отделов Уралмашзавода Г. Савельев – орденами Трудового Красного Знамени, почетный уралмашевец, слесарь А. Червяков – орденом «Знак Почета».

Крупными специалистами в своих областях деятельности стали конструктор И. Чепурышкин, главный инженер проекта института Унипромедь В. Фирсов, мастер Первоуральского новотрубного завода Н. Сухих.